

тийская: Bath-brick - Мальта <Ассоциации по цвету каменных зданий на Мальты и в Бате; **Bells, Smells and Yells** - остров Мальта <На острове много церквей, открытых канализационных труб, кричащих детей и коз; **Malta dog** - сильная форма диареи и рвоты; **китайская: burberry/burbs** - дождевик синего цвета, часть формы. <По имени поставщиков мистера или миссис Берберрис; **shiny burbs** - водонепроницаемые одежды; **Wanchai burberry** - бумажный зонтик (с едким запахом), произведенный в Гонконге; **Chogey knicks** - брюки, сшитые портным на борту <Первоначально, вероятно, имелись в виду брюки, сшитые по модели тех, что носили участники китайского выступления боксеров в 1900-1901 гг.; **sew-sew** - китайский портной на борту судна <Ассоциация по звучанию. **Австралийская тема** реализована в одной единице: **dink/dinky dai** - австралиец <сокр. *dinkit* и *G'day*.

Несмотря на разнообразные контакты флотов англоязычных стран и НАТО заимствования языковых единиц имеют место гораздо реже, и их число ограничено. Например, из **арабского: ackers/ackies** - уст. любая зарубежная валюта. < из речи египетских нищих "милостыня, деньги"; из **испанского: barrico(e)** - небольшой бочонок для воды, хранящийся в спасательной шлюпке < исп. "Barrica" фляжка; из **хиндустани: Chit** - письмо, записка, письменное разрешение, квитанция "Where is your chit for supplies?" <Hindustani "chitti" letter, note, voucher or receipt; **японского: banzai** - неистовый, сумасшедший. Например, "When 'e heard about his missus and the milkman, Chalky went banzai..."; **banzai party** - пикник на побережье, празднество < В период военного союза Британии и Японии морские офицеры часто организовывали пикники, на которых обычно звучало японское поздравление "Banzai!" (Живите долго!); **немецкого: Gestapo** - член береговой патрульной службы; **французского: matelot / matlow** - моряк. <фр. *matelot*; **Mayday** - международный звуковой радиосигнал тревоги для судов и людей. Официально признан в 1948 г. < фр. *m'aidez* помогите мне; **голландского: Hertz van Rental** - мифический голландский офицер, на поиски которого бывалый моряк может отправить новичка, особенно из Королевского корпуса морской пехоты Нидерландов.

ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ КАСАТЕЛЬНОСТИ

И.П. Солодовник
Белгород

Значение касания широко распространено в языке, представлено прямо или косвенно в различных лексических, морфологических, синтаксических формах, на различных уровнях языковой системы.

Касание связано с глубинными фазами восприятия языка, его пониманием, как творческим процессом, как об этом писал Гумбольдт. Люди понимают друг друга «тем лишь путем, что они дотрагиваются друг в друге до

одного и того же звена в цепи их чувственных представлений и внутренних понятийных образований ... » (Гумбольдт; Кацнельсон 1972: 107). Эти мысли развивались в работах Г.Пауля, А.А.Потебни.

Все языковые связи и отношения прямо или косвенно связаны с касанием. Язык располагает большим количеством средств реализации, языковой фиксации этих отношений, способов коммуникативно-прагматического и стилистического использования этих значений.

Наряду с дифференциацией этого значения как перенос в чувственную (сенсорную) сферу, метафорическое переосмысление, выявление признаков за счет контекстуальной характеристики действия касания и действий, «производных» от касания, осуществляется релятивизация значения касания, формирование отношений касательности, средств выражения этих отношений, значений общей (со)отнесенности, а также формирование на основе значений касания и отношений касательности других «культурных сфер». Рассмотрим их подробнее.

Касание как таковое – это прежде всего физическое действие. Это (физическое) касание осуществляется само по себе или под действием каких-то сил, т.е. оно может быть преднамеренным и случайным (Крейдлин 1999, 2000). В немецком языке основная сфера значений, связанных с касанием, группируется вокруг глагола *berühren*: *Geh´ vorbei und rühr´ sie nicht* (J. von Eichendorff).

На сенсорном и ментальном уровнях действие касания становится не просто ощущением (представлением) и понятием, оно мыслится здесь и как акт, сопровождающий все чувства (ощущения) и мысли. Всякое ощущение предполагает прикосновение органа чувств к объекту ощущения, всякая мысль предполагает «мысленное прикосновение» к тому, что мы хотим помыслить. Здесь касание становится, таким образом, обязательным условием всех ощущений и мыслей. Наиболее распространенными и типичными являются «осязательные» касания, выражаемые синонимическим рядом глаголов, группируемых вокруг глагола (*an-*), (*be-*), (*anbe-*) *tasten*, синонима глагола *berühren*.

Они различаются по силе, интенсивности касания, по характеру производимого действия. Минимальную степень интенсивности выражает глагол (*be*)*rühren*, Ср. разные по интенсивности, по характеру, способу касания глаголы: (*be*)*rühren*, (*anbe-*) *tasten*, *streifen*, *streichen*, *streicheln*, *reiben*; разные органы, средства, объекты касания: *mit den Fingern*, *mit der Hand*, *mit den Lippen*, *mit dem Fuss berühren*; *die Hand*, *das Gesicht*, *die Lippen*, *die Haare*, *den Rand*, *die Oberfläche*, *den Boden*, *die Saite berühren*.

Отношения, формируемые на основе значения касания, развиваются, с одной стороны, как приращение (в результате синонимического и др. варьирования) коммуникативно-прагматических, стилистических значений, с другой стороны, в направлении обобщения, релятивизации этого значения, формирования средств общей (со)отнесенности. Это уже перенос значения в ментальную сферу.

Перенос в ментальную (абстрактно-языковую) сферу, употребление глаголов касания в значении общей (со)отнесенности, связаны, прежде всего, с глаголом *betreffen* (касаться, относиться, поражать). Действие касания, выражаемое глаголом *betreffen*, сильнее, интенсивнее, чем аналогичное действие, выражаемое глаголом *berühren* (касаться, трогать, дотрагиваться, задевать). Эта особенность глагола *betreffen* и послужила, по-видимому, одной из причин формирования другой сферы значений – значений общей (со)отнесенности (о чем свидетельствует его синонимия с глаголом *sich beziehen auf*) (Wahrig 1997: 266), причиной дифференциации этого (нового) значения, формирования (синонимических) средств его выражения, а главное – релятивизации этого глагола, превращения его в средство связи компонентов высказывания.

Отношения касательности оказываются, таким образом, включенными в более широкую сферу отношений, связанных с идеей общей (со)отнесенности, связанности, зависимости, объединения, причастности, принадлежности, обладания, достижения (достижения), добавления, (при)соединения, дополнения, включения, а также с рядом смежных отношений – направленности, нацеленности, приближения, ориентированности, указания, сходства, смежности и др. Понятие отношения вообще определяется и через отношение касательности.

Философы также отмечают связь отношений касания с отношениями общей (со)отнесенности: «Не случайно толкование слова «отношение» ... сводится к указанию на характер поведения, обращения кого-л. с кем-либо или с чем-либо, на констатацию определенной связи между кем-либо или чем-либо, ... на причастность, касательство к чему-либо ...» (Свидерский 1983: 20).

Синонимами глагола *betreffen* в этом значении являются, как уже говорилось, глаголы *an(be-)treffen*, *angehen*, *an(be-)langen*, *ankommen*, *berühren*. Релятивизация значения касания осуществлялась в соответствии с общими процессами развития и изменения в языке, в частности, с «движением к форме» (Ср.: Сепир 1993: 112). На основе значения физического действия касания формируется, таким образом, абстрактное отношение касательности, функция отнесенности вообще. Кроме этой абстракции (касание – касательность) другими процессами на пути движения к форме являются деривация, образование неличных форм *betreffend*, *betroffen*, десемантизация, фразеологизация *in betreff*, *in (diesem) Betreff*, адвербиализация *betreffs*, сегментация *was (mich) (an)betrifft*, зафиксированная словарем сокращенная форма написания *betr.* Реляционная сема, характеризующая глаголы касания «выделяется» из семантической структуры глагола, функционирует в качестве самостоятельного служебного слова - предлога *betreffs*. Важным признаком формирования реляционных значений является изменение (ослабление) синтаксических связей (аналитизм). Так, в примере *Was mich anbetrifft, ich fühle mich ... berechtigt* (Goethe: *Wahlverwandschaften*), сегментированная структура *Was mich anbetrifft* как бы стремится освободиться от синтаксических связей, допускает прямой порядок слов следующего предложения. Синонимами реляционного (предложного) употребления *betreffs* являются предлоги *hin-*

sichtlich, bezüglich, behufs, суффикс -lich (gesundheitlich – was Gesundheit (an)betrifft).

Сравнение употребления глагола *betreffen* (в словарях) показывает, что ещё в ранневерхненемецком основным (первым) его значением было “*bei einer Tat, einem Vergehen treffen, ertappen*”; 2. “*einem zustoßen*” (von unangenehmen Schicksalen); 3. “*angehen, Beziehung zu etwas haben*“, besonders im Kanzleistil gebraucht: *die Sache betreffend, was das betrifft (anbetrifft)* (Paul 1961:91). В словаре (J.Kehrein. *Onomatisches Wörterbuch*, 54) это значение глагола *betreffen* также приводится первым: 1. “*über einer bösen That antreffen*”, 2. *eine unerwartete (unangenehme) Veränderung von außen erleiden*; 3. *anlangen, das beabsichtigte Ziel erreichen, in nächster oder unmittelbarer Beziehung, meist mit dem Nebenbegriff der Stärke. Zuweilen steht auch anbetreffen und in etwas verschiedenem Sinne mitbetreffen*. Примеры, иллюстрирующие значение 3 в обоих словарях, показывают, как на основе значений *anlangen, das beabsichtigte Ziel erreichen* (Kehrein), *angehen, Beziehung zu etwas haben* (Paul) формируется значение касательности и общей (со)отнесенности. Принципиально важно отметить, что в современных словарях это значение в словарных статьях переместилось на первое место (Wahrig 1997: 662; Klappenbach, Steinitz, 572; Лепинг, Страхова 1968: 150).

На основе значения касания (касательности) сформировались особые «культурные сферы». (См., например, Крейдлин 1999, 2000). Так, идеи движения, обмена, связывания, контакта, родственные им понятия возбуждения, стимула (*Reiz*), прикосновения (*Berührung*) были характерны для категориального языка немецких романтиков, для языка натурфилософских рассуждений Ф.Шлегеля, Новалиса (Вайнштейн 1994: 37). Отмечается, что эти термины, имеющие «контактную» функцию, представлялись как энергетический обмен, поток энергии, идущий от человека, они «антропологичны, их легко перевести с уровня абстракции на уровень жизненного опыта» (там же, 38). Касание связано с минимальной степенью воздействия, минимальной передачей энергии (Гиро-Вебер, Микаэлян 1999: 18).

Ч.Пирс установил, что естественные связи распределяются на два вида – связи по сходству и связи по смежности (Мечковская 2004: 130). Связь по сходству – сфера метафоры, связь по смежности включает метонимические отношения.

Степень семантической смежности – это степень логической сопряжённости (пересечения объемов) понятий. Она может колебаться от степени, близкой к полному совпадению (тождеству), до наименьшей, т.е. касания, которое, в свою очередь, характеризуется различной степенью интенсивности – от легкого прикосновения до «полной пригнанности». М.Фуко рассматривает пригнанность как одну из фигур, определяющих строение знания, в рамках категории сходства. «Пригнанными» являются такие вещи, которые, сближаясь, оказываются в соседстве друг с другом. Они соприкасаются краями, их грани соединяются друг с другом, и конец одной вещи обозначает начало другой. Благодаря этому происходит передача движения, воздействий, страстей, да и свойств от вещи к вещи. ... Во всеохватывающем синтаксисе мира

различные существа взаимодействуют друг с другом. ... Пригнанность (*convenientia*) – это сходство, связанное с пространством отношением «ближнего к ближнему», выражающее соединение и слаженность вещей. ... Мир – это всеобщая «пригнанность» вещей» (Фуко 1994: 55). Тот же М.Фуко связывает касание с тождеством первоначала, первоначало рассматривалось как «способ, которым ... человек ... сочленяется с уже начавшимся трудом, жизнью, языком», а «первоначало языка мыслилось как взаимопрозрачность представления вещи и сопровождающего его представления крика, звука, звука, мимики ...» (там же, 350). Поиск значений рудиментарных именовании непосредственно связывается с типами касаний (губным, зубным (там же, 136).

Строя модели семантического, синтаксического, прагматического языков, Ю.С.Степанов ссылается на теорию Н.И.Лобачевского, который считал, что основные понятия геометрии должны быть заимствованы из опыта, а основным отношением между телами должно быть их «прикосновение». Все остальные понятия должны быть определены, таким образом, через понятие основного объекта («тело») и основное отношение между телами – «прикосновение». Сущность этого отношения в движении. Определение понятия вводится указанием способа производства «прикосновения». Здесь вводится общий принцип порождения геометрических понятий (Степанов 1985: 280). Ю.С.Степанов берет в качестве основания модели явления языка, данные в опыте, т.е. высказывание, выделяет его абстрактную основу – пропозициональную функцию, затем через модификацию объекта на основе отношения «прикосновение» осуществляется моделирование (там же, 280).

Это далеко не полный перечень значений касания, отношений касательности, ситуаций, «культурных сфер», связанных с касанием.

Литература

1. Вайнштейн О. Язык романтической мысли. – М., 1994.
2. Гиро-Вебер М., Микаэлян И. Семантика глаголов прикосновения во французском и русском языках: *toucher, касаться, трогать* // Логический анализ языка. Языки динамического мира – Дубна, 1999.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972.
4. Крейдлин Г.Е. Движения рук: касание и тактильное взаимодействие в коммуникации людей // Логический анализ языка Языки динамического мира. - Дубна, 1999.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальные акты и глаголы касания // Слово в тексте и в словаре. – М., 2000.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
7. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М., 1985.
8. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб, 1994.

Словари

- Немецко-русский словарь. Ред. А.А.Лепинг, Н.П.Страхова. Советская энциклопедия. – М., 1968.
2. Kehrein J. Onomatisches Wörterbuch. - Wiesbaden, zweite Ausgabe, o.D.
  3. Klappenbach R, Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin, 1967-1978. – B-de 1-6.
  4. Paul H Deutsches Wörterbuch. – Halle (Saale), 1961.
  5. Wahrg G. Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh, 1997